

В роли самого себя

Второй канал подготовил телесюпрприз для президента

Известия - 2001 - 10 июня - с. 3

12 июня РТР покажет новый документальный фильм режиссера Виталия Манского «Високосный год». В главной роли — президент Путин. «Известия» получили эксклюзивную возможность познакомиться с продукцией студии «Вертов и К°» за несколько дней до эфира.

Архип АНГЕЛЕВИЧ

Мы увидим, как ползает гостиничная обслуга, разглаживая дорожку задолго до приезда президента; как скрыто нервничает Квашнин перед путинским парадом; как Путин впервые узнает, какой вид открывается из окон его кремлевского кабинета. Мы узнаем, как он обедает с министром обороны — и даже чокается с ним бокалом красного вина — и как встречается со своей школьной учительницей немецкого языка; как плавает в бассейне и приглашает режиссера воспользоваться служебными плавками. Все то, что обычно остается за кадром официальной хроники, здесь — в кадре; все то, что нам показывает обычно пресс-служба, здесь смещено на периферию.

Единственное, чего мы здесь не увидим, — это Путина в окружении любящей семьи. Но, быть может, именно *значимое отсутствие* семейных сцен и приоткрывает зрителю путь во внутренний мир политического героя, дает наконец-то ключ к его психологическому портрету. Железный, холодный, скрытный

политик боится сдать публике последнее убежище своей частной жизни; он почти суеверно обороняет близких от витринного пространства власти. Значит, его отношения с нею, с этой властью, не так просты, как кажется; он не сроднился с нею, не сросся. В отличие от своего могучего предшественника. (Недаром Ельцин, о котором Манский снял свой предыдущий фильм, был показан как раз в окружении любящей семьи; семья и власть для него неразделимы.)

Продукцию документалиста Манского бесполезно критиковать. И его фильм о Ельцине, и проект «Россия — начало», и нынешний ролик о Путине можно лишь смотреть — или не смотреть. Потому что Манский все равно будет верен раз и навсегда выбранной методе: ставить камеру туда, куда получится, снимать то, что снимется, и монтировать так, как смонтируется. Иначе фильмы его лишатся главного, а может, и единственного своего достоинства — шероховатой достоверности, иллюзии вторжения зрителя в пределы живой жизни.

Которая куда интересней, чем кино.